

УДК 159.922.736.4

UDC 159.922.736.4

МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

MOTIVATIONAL PROFILE OF A PERSONALITY OF ADOLESCENTS OF DIFFERENCE GENERATIONS

Л. А. Пергаменщик,
*доктор психологических наук,
профессор, профессор кафедры
социальной и семейной психологии
Института психологии БГПУ;*

L. Pergamenchtchik,
*Doctor of Psychology, Professor,
Professor of the Department
of Social and Family Psychology,
Institute of Psychology, BSPU;*

Г. Д. Немцова,
*старший преподаватель
кафедры психологии образования
Института психологии БГПУ*

G. Nemtsova,
*Senior Teacher of the Department
of Psychology of Education,
Institute of Psychology, BSPU*

Поступила в редакцию 08.01.19.

Received on 08.01.19.

В статье представлены результаты исследования мотивационного профиля личности подростков в период 1989–2017 гг. Авторы анализируют выявленные тенденции в динамике изменений мотивационного профиля личности подростков представителей разных поколений. Полученные данные свидетельствуют о росте потребительской направленности личности современных подростков, снижении энергетического потенциала мотивов общей и творческой активности, социальной полезности в общежитийской и учебной сферах. Установлено резкое снижение показателей по мотиву социальной полезности, что может свидетельствовать о росте индивидуалистических устремлений, ориентированности на себе современных подростков.

Ключевые слова: мотивы, мотивация, мотивационная сфера, мотивационный профиль личности, подростки, ценности поколений.

The article presents the results of the study of the motivational profile of the personality of adolescents in the period of 1989–2017. The authors analyze the identified trends in the dynamics of changes in the motivational profile of adolescents of different generations. The data obtained indicate the growth of consumer orientation of the personality of modern adolescents, reducing the energy potential of the motives of general and creative activity, social usefulness in the dormitory and educational spheres. A sharp decline in indicators on the motive of social utility was found, which may indicate the growth of individualistic aspirations and self-orientation of modern adolescents.

Keywords: motives, motivation, motivational sphere, motivational profile of personality, adolescents, values of generations.

Современная система общего среднего образования функционирует и развивается в новых социально-экономических условиях, которые определяют не только направления ее развития, но и связанные с этим проблемы. Происходящие в современном обществе изменения оказывают влияние на формирующуюся личность подростков. Педагоги отмечают, что современные школьники, по сравнению с предыдущими поколениями, проявляют меньше заинтересованности в учении. И это происходит на фоне модернизации образования, к каче-

ству которого предъявляются новые требования. Возрастает заинтересованность общества в выпускнике школы, умеющем самостоятельно, активно добывать и обновлять свои знания. Мотивация при этом играет решающую роль в организации деятельности, пронизывая все ее стороны.

Нами было проведено исследование с целью выявления изменений в мотивационной сфере личности подростков в период с 1989 по 2017 год, с использованием стратегий поперечных срезов. Проанализированы результаты исследования мотивацион-

ного профиля личности подростков – представителей трех поколений, обозначенных создателями современной теории поколений Н. Хоув (N. Howe) и В. Штраусом (W. Strauss), как поколения X, Y и Z [1]. Согласно данной теории, поколение – это группа людей, родившихся в определенный период времени, общая социализация которых проходила под влиянием одинаковых исторических, политических и экономических событий, а также в определенной социокультурной среде и являющихся носителями схожих ценностей [1]. Поколенческие ценности, по мнению Н. Хоува и В. Штрауса, являются глубинными, при этом не носят ярко выраженного характера, но определяют формирование личности, существенно влияют на поведение и деятельность людей. В последнее время использование теории поколений в практических целях стало все более распространенным. Появляются исследования с попытками ее применения в сфере педагогики [2]. Серьезные теоретические основания для поддержки данной теории дает отечественная психолого-педагогическая традиция и, прежде всего, культурно-историческая теория развития высших психических функций Л. С. Выготского. В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева отмечают: «Освоение цифровой реальности как средства деятельности и общения становится для современного ребенка одним из ключевых факторов успешной социализации. Но если компоненты цифровой реальности становятся для современного ребенка важнейшими средствами деятельности и общения, это должно находить, согласно культурно-исторической теории деятельности, свое отражение через процессы интериоризации в развитии высших психических функций: внимания, восприятия, памяти, мышления, речи, а также в структуре личности человека, в его ценностях, мотивации, морально-нравственных нормах» [3, с. 39]. Поэтому в своем исследовании мы попытались сконцентрироваться на поиске определенных тенденций в изменении мотивационного профиля личности подростков – представителей разных поколений.

Так результаты нашего исследования поколения Y (2005) и Z (2017) сравнивались с данными исследования В. Э. Мильмана, полученными в период 1989–1990 гг. и опубликованными в его монографии [4]. В данной

статье представлены результаты исследования учащихся седьмых классов.

На всех трех этапах была использована методика «Мотивационно-эмоциональный профиль личности» (МЭПЛ), разработанная В. Э. Мильманом и позволяющая определить ряд мотивов личности, особенности мотивационного профиля личности подростков, ее направленность [5]. Выявленные типы мотиваций можно объединить в две группы функциональных побудительных тенденций личности: группа мотивов поддержания жизнедеятельности, комфорта, социального статуса (П-К-С) образует потребительную, а группа общей и творческой активности, социальной полезности (Д-ДР-ОД) составляет производительную функциональную тенденции личности. Общий мотивационный профиль дублируется в соответствии с разными жизненными сферами мотивации: общежитийской (Ож), то есть относящейся ко всей сфере жизнедеятельности и (Рб), относящейся к сугубо учебной сфере.

На первом этапе (1989) в исследовании В. Э. Мильмана приняли участие 111 семиклассников (52 мальчика и 59 девочек). На втором этапе (2005) в исследовании приняли участие 196 подростков (103 мальчика и 93 девочки). На третьем этапе (2017) в исследовании участвовало 108 учащихся трех школ г. Минска и Минского района (65 мальчиков и 43 девочки).

В ходе исследования были установлены два основных типа изменений мотивационного профиля личности подростков: «негативный» – мотивационный профиль регрессирует, изменяется в сторону менее благоприятную в отношении учебной и творческой активности; «амбивалентный» – динамика мотивационного профиля носит неустойчивый, противоречивый характер.

На рисунке 1 представлены мотивационные профили в общежитийской сфере в группах седьмых классов на трех этапах исследования.

Как свидетельствуют представленные на рисунке 1 данные к 2017 году в мотивационном профиле в общежитийской сфере отмечено преимущественное снижение показателей выраженности по мотивам поддержания жизнеобеспечения (с 7,5 до 6,3), общения (с 7 до 6,5), общей активности (с 7 до 5,7). Отмечено резкое снижение показателей по мотиву социальной полезности (7,5 до 5),

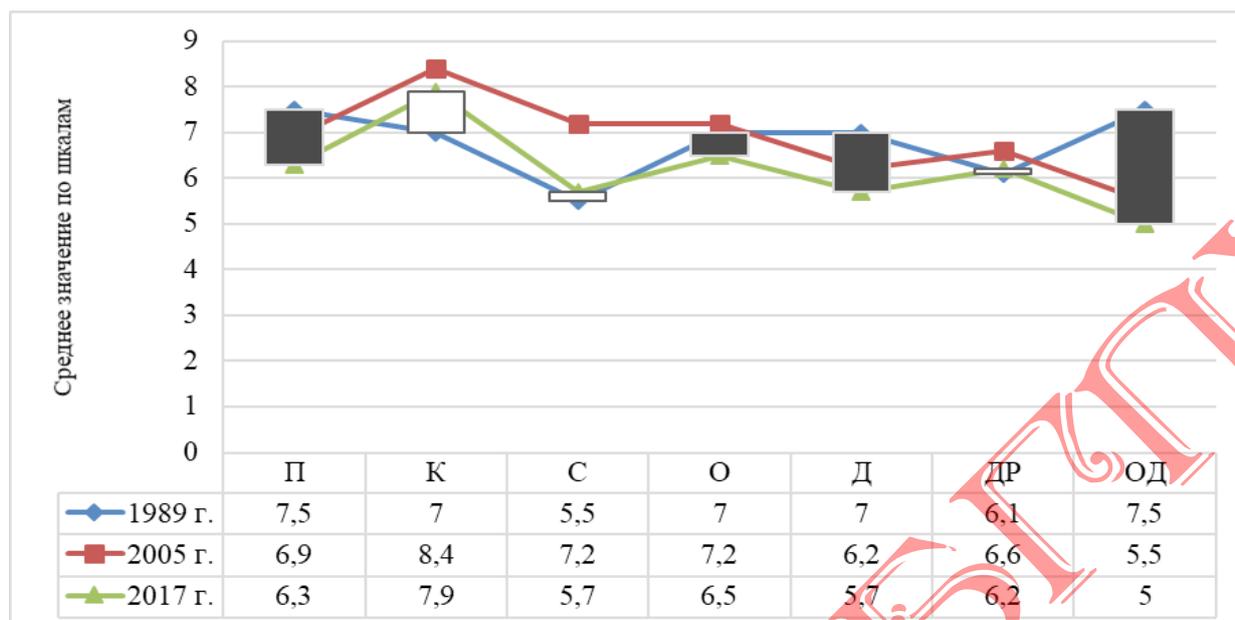

Рисунок 1 – Мотивационные профили в общежитийской сфере в группах семиклассников на трех этапах исследования

Примечание: мотивы П – поддержания жизнеобеспечения; К – комфорта; С – социального статуса; О – общения; Д – общей активности; ДР – творческой активности; ОД – социальной полезности.

что может свидетельствовать о росте индивидуалистических устремлений, ориентированности на себе современных подростков. Ряд исследователей указывают на характерное отсутствие потребности сделать что-то для общества, для будущего, во имя всеобщего развития для данного поколения [6].

Возросли показатели по мотиву комфорта (с 7 до 7,9), что свидетельствует о стремлении семиклассников к удовлетворению потребности в душевном и материальном комфорте в общежитийской сфере. Полученные нами результаты не противоречат данным, имеющимся в современной литературе. Исследование надситуативной мотивации И. Ю. Кулагиной показало, что в младшем подростковом возрасте наблюдается развитие гедонистической и эгоцентрической мотивации. Усиление гедонистической мотивации, отвечающей принципу удовольствия, и ослабление духовно-нравственной мотивации автор связывает с эмансипацией от взрослых и усвоением подростками «контркультуры», во влиянии внешних факторов, преобладающей в последнее время культуры потребления [7].

Динамика мотивационного профиля «амбивалентная», носит неустойчивый характер. Так, по мотивам комфорта, социального статуса, творческой активности, общения к этапу

2005 года наблюдается рост значений по шкалам, а к этапу 2017 года отмечено его снижение. Анализ усредненных мотивационных профилей на трех этапах исследования в общежитийской сфере показал, что мотивационный профиль на этапе 1989 года (поколение X) соответствовал уплотненному типу, при этом развивающие мотивы были преобладающими (математический критерий: $\Sigma (Д + ДР + ОД) - \Sigma (Ж + К + С) = 0,6$). В то время как на этапе 2005 (поколение Y) и 2017 года (поколение Z) усредненный мотивационный профиль можно отнести к регрессивному типу (разница $\Sigma (Д + ДР + ОД)$ и $\Sigma (Ж + К + С)$ составляет -4,2 и -3 балла соответственно).

Остановимся на структуре мотивационного профиля подростков – представителей различных поколений в учебной сфере. Мотивационные профили семиклассников в учебной сфере представлены на рисунке 2.

Как свидетельствуют представленные на рисунке 2 данные, в структуре учебной мотивации подростков – представителей поколения X доминирующими являются мотивы творческой активности (7,2) и общения (6,8). Мотивация общения, присоединения к группе занимает вторую ранговую позицию. Этот факт отражает возрастные особенности подростков, для которых чрезвычайно важны

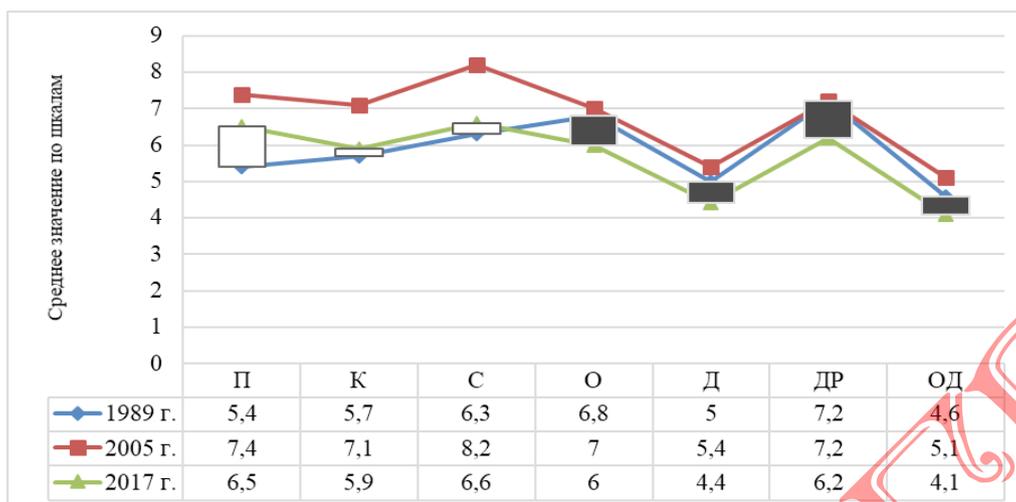

Рисунок 2 – Мотивационные профили в учебной сфере в группах семиклассников на трех этапах исследования

Примечание: мотивы П – поддержания жизнеобеспечения; К – комфорта; С – социального статуса; О – общения; Д – общей активности; ДР – творческой активности; ОД – социальной полезности.

группы сверстников. При этом отмечено снижение значимости мотива общения в структуре учебной мотивации современных подростков (6), возможная причина кроется в смещении реальной коммуникации в виртуальную, где в большей мере и удовлетворяется потребность подростка в общении.

У представителей поколения Y (2005) доминирующими мотивами становятся мотивы социального статуса (6,6), поддержания жизнеобеспечения (6,5), творческой активности (6,2). Следует отметить, что для подростков поколения Y характерно стремление получать внимание окружающих, уважение и признание, престиж, влияние и власть именно в учебной сфере.

Последние ранговые позиции занимают мотивы общей активности (4,4) и социальной полезности (4,1), относящиеся к группе мотивов роста, что на наш взгляд свидетельствует о слабом стремлении подростков прилагать свои силы и умения в учебной деятельности. На этапе 2017 года (поколение Z) доминирующую позицию сохраняют мотивы «дефицита»: социального статуса, поддержания жизнеобеспечения. Мотивы общей активности и социальной полезности остаются на последних ранговых позициях.

Таким образом, отмечен рост показателей по шкале мотивов составляющих потребительную тенденцию и падение показателей по мотивам производительной функциональной тенденции. Причем если разница

между суммой мотивов в основе которых лежат потребности «роста» и «дефицита» составляла -0,6 балла на этапе 1989 года, то к 2005 году она составила -4,5 балла и -4,3 балла в 2017 году. В наиболее отчетливом виде это отражается в последовательном снижении профильной линии слева направо. Как замечает В. Э. Мильман, потребительно-ориентированная личность – это не просто субъект, стремящийся к удовольствиям, сибаритству, эгоистичный, равнодушный к общественным интересам. Это определенный менталитет, жизненная позиция, которая в своем развитии может переходить от позиции равнодушия к социуму в позицию враждебности [4].

Данные сравнительного анализа по Т-критерию Стьюдента показывает статистически значимое снижение показателей по мотивам общей ($t = 4.061$, $p = 0,000$) и творческой активности ($t = 5.659$, $p = 0,000$), социальной полезности ($t = 5.070$, $p = 0,000$) на этапе с 2005 к 2017 году (статистический анализ на первом этапе не проводился, ввиду отсутствия у авторов доступа к первичным данным исследования 1989 года). По мотивам поддержания жизнеобеспечения и комфорта существенных изменений не произошло.

На наш взгляд, изменение смысловой стороны деятельности, а, следовательно, и динамики мотивационной сферы будет во многом обусловлено системой отношений в которую включена личность. С позиции

К. Роджерса среда и отношения тесно связаны с мотивацией, поскольку отношения являются движущей силой развития личности и обеспечивают психологическую связь с действительностью [8, с. 5]. Говоря о различиях поколений Дж. Коатс указывает на то, что с ними связаны стили обучения [9]. В связи с этим на первый план выходит вопрос о том, как организовать учебный процесс с учетом культурно-ценностных, образовательных потребностей и особенностей нового поколения. Для этого необходим, по мнению Дж. Коатс, новый, адекватный современным вызовам стиль общения и обучения, основные черты которого она сформулировала в своей книге [9]. За рубежом значительная часть педагогических исследований сосредоточена на поиске адекватных изменений в организации образовательной деятельности, методиках обучения и воспитания в связи с приходом в школы и вузы учащихся, которых условно можно отнести к поколению Z, «цифровому поколению» [3; 10].

Таким образом, анализ мотивационного профиля личности подростков, обучающихся в седьмых классах в период с 1989 по 2017 год свидетельствует о росте потребительской мотивационной направленности. Если на этапе 1989 года в мотивационном профиле личности подростков в общежитийской сфере развивающие мотивы были преобладающими (математический критерий: $\Sigma (Д + ДР + ОД) - \Sigma (Ж + К + С) = 0,6$), то на этапе 2005 и 2017 года в мотивационном профиле на первый план выходят мотивы потребительского ряда (разница $\Sigma (Д + ДР + ОД)$ и $\Sigma (Ж + К + С)$ составила -4,2 и -3 балла соответственно).

Отмечено снижение показателей выраженности мотивов поддержания жизнеобеспечения, общения, общей активности и социальной полезности в общежитийской сфере, то есть снизилась энергичность подростков их желание действовать. Резкое снижение показателей по мотиву социальной полезности (с 7,5 до 5), может свидетельствовать о росте индивидуалистических

устремлений, ориентированности на себе современных подростков, о слабой потребности сделать что-то для общества, о большем стремлении работать на себя.

В структуре мотивационного профиля личности современных подростков в учебной сфере наибольшей побудительной силой обладают мотивы социального статуса, поддержания жизнеобеспечения. В статусно-престижной мотивации отражается потребность подростков во внимании и признании со стороны сверстников и взрослых, желании избежать их критики. Мотивация поддержания жизнеобеспечения отражает заботу подростков о насущных условиях существования. В структуре развивающего ряда наиболее сильными являются мотивы творческой активности, они отражают готовность школьников использовать свою энергию для получения творческих результатов в учебной деятельности. Мотивация современных подростков во многом определяется тем, насколько хорошо они понимают, как и где могут применить полученные знания. Принимая во внимание особенности мотивационного профиля личности современных подростков, выявленные в ходе исследования, для учащихся образовательная среда, где организованы внутригрупповые коммуникации с использованием современных технических возможностей, будет предпочтительнее, так как это дает шанс реализовать свою потребность в самоутверждении. Как отмечают В. Д. Нечаев и Е. Е. Дурнева: «...в современном мире доступ к цифровой среде, социальный статус в ней становятся значимой ценностью. И с течением времени эта значимость (и объективная, и субъективная) только усиливается» [3, с. 38].

Таким образом, перспектива дальнейшего исследования видится в изучении возможностей изменения психолого-педагогических стратегий по поддержанию и развитию мотивации учебной деятельности подростков и поиску наиболее эффективных форм и методов работы, применимых в условиях современного образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шамис, Е. Теория поколений: необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – М. : Университет «Синергия», 2016. – 140 с.

REFERENCES

1. Shamis, Ye. Teoriya pokoleniy: neobyknovennyy Iks / Ye. Shamis, Ye. Nikonov. – M. : Universitet «Sinergiya», 2016. – 140 s.

2. *Мирошкина, М. Р.* Интерпретация теории поколений в контексте российского образования / М. Р. Мирошкина // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 6. – С. 30–35.
3. *Нечаев, В. Д.* «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы / В. Д. Нечаев, Е. Е. Дурнева // Педагогика. – 2016. – № 1. – С. 36–45.
4. *Мильман, В. Э.* Мотивация творчества и роста. Структура. Диагностика. Развитие. Теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления : монография / В. Э. Мильман. – М. : Миря и Ко, 2005. – 166 с.
5. Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / под ред. А. И. Зеличенко [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 160 с.
6. *Исаева, Е. Р.* Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса [Электронный ресурс] / Е. Р. Исаева // Медицинская психология в России : электрон. науч. журн. – 2012. – № 4 (15). – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mpri/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer20.php – Дата доступа: 13.02.2018.
7. *Кулагина, И. Ю.* Доминирующая мотивация школьников: возрастные тенденции и условия развития / И. Ю. Кулагина // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. – № 3. – С. 100–109.
8. *Роджерс, К. Р.* Гуманистическая психология: теория и практика / под ред. А. Н. Сухова – М. : НОУ ВПО «МПСУ»; Воронеж : «МОДЭК», 2013. – 456 с.
9. *Коатс, Дж.* Поколения и стили обучения / Джули Коатс ; [пер. с англ. Л. Е. Колбачева]. – М. : Межгосударственная ассоц. последиplomного образования, 2011. – 121 с.
10. *Плешаков, В. А.* Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-кор. РАО, д. п. н., профессора А. В. Мудрика. – М. : МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.
2. *Miroshkina, M. R.* Interpretatsiya teorii pokoleniy v kontekste rossiyskogo obrazovaniya / M. R. Miroshkina // Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik. – 2017. – № 6. – S. 30–35.
3. *Nechayev, V. D.* «Tsifrovoye pokoleniye»: psikhologo-pedagogicheskoye issledovaniye problemy / V. D. Nechayev, Ye. Ye. Durneva // Pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 36–45.
4. *Milman, V. E.* Motivatsiya tvorchestva i rosta. Struktura. Diagnostika. Razvitiye. Teoreticheskoye, eksperimentalnoye i prikladnoye issledovaniye dialektiki sozidaniya i potrebleniya : monografiya / V. E. Milman. – M. : Mireya i Ko, 2005. – 166 s.
5. Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii / pod red. A. I. Zelichenko [i dr.]. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. – 160 s.
6. *Isayeva, Ye. R.* Novoye pokoleniye studentov: psikhologicheskiye osobennosti, uchebnaya motivatsiya i trudnosti v protsesse obucheniya pervogo kursa [Elektronnyy resurs] / Ye. R. Isayeva // Meditsinskaya psikhologiya v Rossii : elektron. nauch. zhurn. – 2012. – № 4 (15). – Rezhim dostupa: http://www.medpsy.ru/mpri/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer20.php – Data dostupa: 13.02.2018.
7. *Kulagina, I. Yu.* Dominiruyushchaya motivatsiya shkolnikov: vozrastnyye tendentsii i usloviya razvitiya / I. Yu. Kulagina // Kulturno-istoricheskaya psikhologiya. – 2015. – T. 11. – № 3. – S. 100–109.
8. *Rodzher, K. R.* Gumanisticheskaya psikhologiya: teoriya i praktika / pod red. A. N. Sukhova – M. : NOU VPO «MPSU»; Voronezh : «MODEK», 2013. – 456 s.
9. *Koats, Dzh.* Pokoleniya i stili obucheniya / Dzhuli Koats ; [per. s angl. L. Ye. Kolbacheva]. – M. : Mezhgosudarstvennaya assots. poslediplomnogo obrazovaniya, 2011. – 121 s.
10. *Pleshakov, V. A.* Teoriya kibersotsializatsii cheloveka. Monografiya / Pod obshch. red. chl.-kor. RAO, d. p. n., professora A. V. Mudrika. – M. : MPGU; «Homo Cyberus», 2011. – 400 s.